

Дж. Бэйли

Текстологические замечания о некоторых свадебных причитаниях, опубликованных Ф. А. Арсеньевым, Н. А. Иваницким и П. В. Шейном

Когда мы изучали ритм девятисложника в свадебных песнях [673, с. 184—209], мы искали примеры этого стиха во всех доступных собраниях, в том числе в сборнике П. В. Шейна [670]. Насколько это было возможно, мы рассматривали первые издания песен, полученных Шейном от его корреспондентов. Например, он включил в свой сборник группу свадебных причитаний, которые были собраны в Вологодской губернии и которые Н. А. Иваницкий опубликовал ранее [Там же, вып. 2, песни № 1390—1424]. Иваницкий познакомился с Шейном в 1887 г. и стал одним из его корреспондентов. Сравнив тексты этих причитаний с первоначальными версиями, появившимися в 1885 г. в четвертом томе издания «Вологодский сборник»¹ [452, песни № 11—41], мы обнаружили многочисленные различия. Позже мы нашли группу свадебных причитаний, изданных Ф. А. Арсеньевым в 1879 г. в первом томе того же издания [357, с. 11—50]. Случайно мы открыли, что записи Арсеньева и Иваницкого не только схожи, но и часто тождественны.

Настоящая статья посвящена сравнению текстов свадебных причитаний, изданных Арсеньевым, Иваницким и Шейном. Это выполняется на основе нескольких текстологических принципов, выдвинутых Б. Н. Путиловым. Первый: «Очень редко можно встретить тексты одного произведения, буквально совпадающие один с другим...» [569, с. 101]. Второй: «...всякие попытки вмешательства издателя в записанный текст с целью изменения и исправления его содержания методологически необоснованны...» [Там же, с. 111]. Третий: редакторские изменения могут нарушить словесный ритм народных песен [570, с. 42—43]. Четвертый: постоянно следует иметь в виду возможность «скрытых перепечаток», т. е. произведений фольклора, которые были перепечатаны без ссылок на первое издание [Там же, с. 31].

Сравнительный анализ текстов Арсеньева, Иваницкого и Шейна может не только обнаружить источник одной группы народных песен, но и проявить текстологические методы редакторов. Наш термин «перво-

---

¹ Отдельные тома этого издания имели разные названия; см. в списке сокращений под аббревиатурой ВС. — А. А.

степенные характеристики» относится к изменениям значения текста, включению или исключению наполнительных слов и частиц, повторений и морфологических вариантов; он также касается соединения или пропуска элементов текста, исключения целых строк и пропуска имен. Примеры **второстепенных характеристик**, относящихся к фонетике, правописанию и знакам препинания, нами не приводятся, хотя они также встречаются и могут помочь увидеть то, как редактор старается приспособить язык текстов к литературным нормам. Пары параллельных строк цитируются, чтобы продемонстрировать различия между записями Иваницкого и Арсеньева и чтобы показать, как Шейн редактировал песни, опубликованные Иванициком.

Четырехстопный хорей с дактилическим окончанием является распространенным размером в свадебных песнях [679, с. 184—209] и представляет собой ритмический инвариант изучаемых свадебных причитаний. Ритмическая структура этого размера, в котором метрические ударения падают на первые четыре нечетных слога, используется для демонстрации того, как редакторские изменения могут сохраняться или нарушать ожидаемый ритм. Таким образом, его исследование покажет возможность использования определенного народного размера как дополнительного средства для текстологического изучения народных песен. Такой подход позволит также обратить внимание на языковые черты, характерные для устной песенной поэзии. Тексты Арсеньева нумерованы нами; тексты Иваницкого и Шейна уже нумерованы. Употребляются следующие сокращения: А = Арсеньев, И = Иваницкий и Ш = Шейн; цифра после сокращения указывает номер песни в каждом собрании. Сокращение Х4Д отмечает строки в ритме четырехстопного хорей с дактилическим окончанием.

Ф. А. Арсеньев (1832—1889) служил секретарем Вологодского губернского статистического комитета (с 1867 г.), редактировал неофициальную часть «Вологодских губернских ведомостей» (с 1863 г.), был редактором первых двух томов серии «Вологодский сборник» и стал известен своими рассказами об охоте [393, т. 1, с. 792—794; 423, т. 1, с. 109]. В своих материалах «Крестьянские игры и свадьбы в Янгосоре Вологодской губернии» [357] Арсеньев, по-видимому, описывает отдельную свадьбу в конкретной деревне. Он выделяет разнообразные обряды, цитирует имена участников, указывает исполнителей каждой части церемонии и называет свадебные чины. Арсеньев прямо не объясняет, записывал ли он эти причитания во время музыкального исполнения, но обычно отмечает, кто «пел» песню. По его описанию свадьбы можно судить и об отрицательном отношении автора к патриархальному образу жизни (отец произвольно устраивает женитьбу своего сына на «зажиточной» невесте-сироте).

Н. А. Иваницкий (1847—1899) родился в Вологде, учился в Военно-юридическом училище в С.-Петербурге; в 1868 г. после студенческих волнений был сослан в Тотьму, а в 1871 г. освобожден от надзора².

² Н. В. Новиков открыл в архивах несколько рукописных собраний народных песен, записанных Иванициком, и издал их [459]. Во вступительной статье к этому изда-

Он стал известен как ботаник, поэт, переводчик и этнограф; народные песни он, вероятно, начал собирать в 1882 г. (Позже, в 1890 г., Имп. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете издало собрание его этнографических материалов по Вологодской губернии, в том числе и подробное описание крестьянского свадебного обряда [458].) Первый раз Иваницкий опубликовал народные песни в третьем и четвертом томах «Вологодского сборника», вышедших в 1883 и 1885 гг. под редакцией Н. А. Полиевктова [456; 457]. Упомянутые свадебные причитания были напечатаны в четвертом томе под названием «Народные песни Вологодской губернии, собранные Н. А. Иванициким (Этнографические материалы)» и далее отмечаются как «Свадебные песни; Свадебные причеты» [Там же, с. 176—197, песни № 11—41]. Собрание кончается замечанием «Все эти причеты, начиная с № 11, записаны в Янгосаре (sic!) Волог. у.»; те же самые слова встречаются в сборнике Шейна после песни № 1424. Однако Иваницкий включает мало этнографической информации, редко цитирует имена участников и сосредотачивает внимание на вологодских свадебных причитаниях вообще. Он делает только короткие замечания о том, кто исполняет причитания и к кому они обращаются. В публикации Арсеньева всего 40 песен, у Иваницкого отсутствуют три из них (№ 13, 31, 40); возможно также, что он соединяет несколько текстов в один: А 14—17 > И 23; А 18—19 > И 24; А 20—21 > И 25; А 29—30 > И 33. Во многих записях имеется одинаковое количество строк.

В первой группе приводимых ниже цитат присутствие или отсутствие добавочного гласного в предлоге *со* > *с*, односложного местоимения *я* или односложной частицы изменяют число слогов в строке и нарушают хорейский размер³. Включение частицы *да* вместо частицы *-ка* после повелительного наклонения или вставка частицы *-то* вместо частицы *-бы* не влияют на равносложность строк.

А 12	Разве можно <i>со</i> того света	(Х4Д)
И 22	Разве можно <i>с</i> того света	
А 27	Не могла <i>я</i> добудитися	(Х4Д)
И 31	Не могла добудитися	
А 26	Ты сходи <i>да</i> , сокол, милый брат	(Х4Д)
И 30	Ты сходи- <i>ка</i> , сокол, милый брат	(Х4Д)
А 19	Вместо красного- <i>бы</i> солнышка	(Х4Д)
И 24	Вместо красного- <i>то</i> солнышка	(Х4Д)

В следующих цитатах существительное заменяется уменьшительной формой того же слова (*калитки* > *калиточки*), используется вариантная

нию он изложил главные события в жизни Новицкого, перечислил его разнообразные занятия и публикации [540].

³ Подробный обзор таких языковых особенностей в устной песенной поэзии дан нами в [679, р. 111—148].

морфологическая форма (*пред* > *перед*, *Божьей* > *Божиею*, *перстням* > *перстням*), или к предлогу прибавляется гласная (*к* > *ко*).

А 12	У <i>калитки</i> кольцобрякнуло	(Х4Д)
И 22	У <i>калиточки</i> кольцобрякнуло	
А 20	<i>Пред</i> дородным добрым молодцом	(Х4Д)
И 25	<i>Перед</i> дородным добрым молодцом	
А 33	А со <i>Божьей</i> милостью	
И 35	А со <i>Божиею</i> милостью	(Х4Д)
А 33	<i>К перстням</i> своим злаченым	(Х4Д)
И 35	<i>Ко перстням</i> своим злаченым	(Х4Д)

Более значительные различия появляются в цитатах, приведенных ниже. В традиционные словосочетаниях переставляются слова (*Божьей церкви* > *церкви Божией*); в двух парах строк изменяется смысл, а в последней цитате пропускается имя невесты. Хотя многие собиратели не включают имен участников в свои публикации свадебных песен, следует об этом сожалеть, потому что из-за этого недостает некоторой информации о специфике свадебного обряда. Кроме того, теряется один важный признак устной поэзии — умение певцов приспособлять имена к определенной ритмической структуре.

А 26	<i>Что</i> от матушки <i>Божьей церкви</i>	(Х4Д)
И 30	<i>Да</i> от матушки <i>церкви Божией</i>	
А 18	<i>Что</i> ходил ко мне сват-сводничек,	(Х4Д)
	<i>Что</i> ходил он подхолозничек	(Х4Д)
И 24	<i>Не</i> ходил ко мне сват сводничек,	(Х4Д)
	<i>Не</i> ходил он подхалозничек	(Х4Д)
А 24	Ты, <i>Наталья</i> свет <i>Васильевна</i>	(Х4Д)
И 28	Ты (имя) свет (отчество)	

Полевые записки и рукописи Арсеньева нам недоступны; поэтому мы не можем решить, редактировал ли он тексты и если да, то в какой степени. Стоило бы сравнить первоначальное издание материалов Арсеньева в «Вологодских губернских ведомостях» [356] с их публикацией в «Вологодском сборнике» позднее в том же году. Несомненно то, что он стремился большей частью сохранить отличительные признаки языка устной песенной поэзии. В отношении же причитаний, опубликованных Иваницким, мы можем сделать несколько текстологических выводов. Исходя из того, что он несколько раз включал записи других собирателей в свои как опубликованные, так и рукописные собрания [540, с. XXII—XXIII], что он упоминает ту же самую деревню (Янгосор) и что тексты изучаемых причитаний по большей части совпадают, мы можем сделать заключение, что в своем собрании он перепечатал причитания, записанные Арсеньевым. Несмотря на то, что Иваницкий производит относительно мало из-

менений в записях Арсеньева, очевидно, что он их редактировал. Он также больше приспособливает текст к литературным нормам, чем Арсеньев. У Иваницкого напечатана 31 песня; эти песни содержат в общей сложности 590 строк; в них он сделал 40 первостепенных изменений, т. е. одно на каждые 15 строк. Но самая важная особенность редакторской правки Иваницкого — исключение почти всей этнографической информации.

В русской фольклористике П. В. Шейн (1826—1900) известен своим сборником «Великорусс...» [670]⁴. Иваницкому было трудно сотрудничать с Шейном и в конце концов он порвал свои отношения с ним, поскольку был крайне недоволен тем, как Шейн редактировал его записи⁵. В письме к Шейну он писал, к примеру: «Вы допустили в них такие опечатки и даже искажения (например пропуск целых строк), которых не допустил бы ни один порядочный издатель» [539, с. 328]. Иваницкий просил Шейна послать ему корректуру текстов, в том числе текстов свадебных причитаний, которые должны были появиться во втором выпуске сборника Шейна, но он сам умер до того, как выпуск был напечатан.

В некоторых из следующих параллельных цитат Шейн заменяет наполнительные частицы, но все же соблюдает ритм хореического девяти-сложника. Однако в других случаях он опускает частицы и, тем самым, нарушает равносложность строк. В частности, он уклоняется от использования союза-частицы *да*, которая часто встречается в языке народных песен. Кроме того, Шейн может исключить повторение предлогов (заменяя, например, второе *у* при повторе частицей *-то*), добавочные гласные в предлогах (*ко > к*) и вторые приставки в глаголах (*приподняться > подняться*). Все эти явления, элиминировавшиеся Шейном, широко распространены в устной песенной поэзии, представляя собой факультативные элементы, которыми лучшие исполнители могут пользоваться, чтобы создавать равносложные стихи. Но необходимо указать и на то, что Шейн отмечает многие народнопесенные ударения, которых нет в публикациях Арсеньева и Иваницкого.

И 28	Тут мой <i>да</i> девьей красоте	(Х4Д)
Ш 1409	Тут мой девьей красоте	
И 16	У чужого у чуженина	(Х4Д)
Ш 1395	У чужого- <i>то</i> чуженина	(Х4Д)
И 17	На чужой- <i>ли</i> дальней стороне	(Х4Д)
Ш 1396	На чужой- <i>то</i> дальней стороне	(Х4Д)
И 21	По своей <i>бы</i> вольной-волюшке	(Х4Д)
Ш 1400	По своей- <i>то</i> вольной волюшке	(Х4Д)
И 23	Уж мне встать <i>да</i> <i>приподняться</i>	(Х4Д)
Ш 1402	Уж мне встать <i>да</i> <i>подняться</i>	
И 27	Вы <i>ко</i> мне <i>ко</i> сиротинушке	(Х4Д)
Ш 1408	Вы <i>ко</i> мне <i>к</i> сиротинушке	

⁴ См. монографию Н. В. Новикова о Шейне и его деятельности: [541].

⁵ Н. В. Новиков посвятил этой теме особую статью [539].

В приведенных ниже примерах Шейн производит более важные изменения. Например, он переставляет местами слова в традиционных словосочетаниях (*коня ворона* > *ворона коня*, *с волей вольною* > *с вольной волею*). В одном случае он заменяет отглагольное существительное инфинитивом (*расставанье* > *расставаться*). Он приводит имя невесты только один раз, причем этого имени (*Варварушка*) не было в тексте у Иваницкого, где значилось просто «(имя)»; между прочим, в записи Арсеньева невесту зовут *Татьянушкой*. Таким образом, вслед за Иваницким, Шейн пропускает имена, которые встречались в материалах Арсеньева.

И 30	Обуздай ты <i>коня ворона</i>	(Х4Д)
Ш 1411	Обуздай ты <i>ворона коня</i>	(Х4Д)
И 21	Выше <i>горькой буйной</i> головы	(Х4Д)
Ш 1400	Выше <i>буйных</i> головы	
И 19	<i>Расставанье</i> с <i>волей вольною</i>	(Х4Д)
Ш 1398	<i>Расставаться</i> с <i>вольной волею</i>	(Х4Д)
И 37	Дорогая ты (имя)	
Ш 1420	Дорогая ты <i>Варварушка</i>	(Х4Д)

Шейн, бесспорно, был хорошо осведомлен о языке русской народной поэзии, и потому многие его редакторские поправки отвечают особенностям языка народных песен. В некоторых случаях ритм его версии текста «лучше», чем у Иваницкого. Так, в первых приведенных ниже параллельных строках энклитическая краткая форма личного местоимения *ты* (*у тебя* > *у тя*), или сокращенная форма притяжательного местоимения *свой* (*своего* > *свово*) превращает строку в четырехстопный хорей. В другом случае, напротив, Шейн делает поправку, нарушающую хорейческий размер (*белую* > *белу*).

И 14	Кабы был у <i>тебя</i> , голубушка	
Ш 1393	Кабы был у <i>тя</i> , голубушка	(Х4Д)
И 26	У кормильца <i>своего</i> дядюшки	
Ш 1407	У кормильца <i>свово</i> дядюшки	(Х4Д)
И 28	Что на <i>белую</i> березоньку	(Х4Д)
Ш 1409	Что на <i>белу</i> березоньку	

Самые значительные изменения у Шейна происходят тогда, когда он использует «народную» форму вместо «литературной» (*если-б* > *кабы*, *ботиночки* > *башимачки*), вставляет неполногласный вариант прилагательного вместо полногласного (*молодешенька* > *младешенька*) или выбирает более короткую форму уменьшительного (*подруженька* > *подружка*). В таких случаях Шейн то «улучшает», то нарушает хорейческий размер.

И 21	<i>Если-б</i> в пору были во-время	(Х4Д)
Ш 1400	<i>Кабы</i> в пору были во-время	(Х4Д)

И 23	На <i>ботиночки</i> сафьянные	(Х4Д)
Ш 1402	На <i>башмачки</i> сафьянные	
И 19	Не запомнила, <i>молодешенька</i>	
Ш 1398	Не запомнила <i>младешенька</i>	(Х4Д)
И 19	Ты <i>подруженьки</i> задушевные	
Ш 1398	Ты <i>подружки</i> задушевные	(Х4Д)

Шейн производит много изменений в текстах изучаемых нами причитаний⁶. В 587 строках его собрания он делает 188 первостепенных редакторских поправок, или одну поправку на каждые три строки. Шейн, по-видимому, редактировал тексты так, как ему казалось уместным в каждом конкретном случае. Большей частью он пропускал или соединял те же самые тексты, что Иваницкий, однако в двух случаях Шейн разделил две песни на четыре текста: И 33 = Ш 1414 и 1415; И 35 = Ш 1417 и 1418. Нелегко оценить, насколько такие характеристики типичны для редактирования Шейна, но процитированные примеры еще раз подчеркивают, что необходимо проверять первоначальные издания народных песен, когда готовится научное переиздание старых собраний.

Определение того, до какой степени изучаемые причитания соответствуют ритмической структуре четырехстопного хорей, может также продемонстрировать влияние редактирования на достоверность народнопесенных записей. Из 629 строк в собрании Арсеньева этот размер соблюден в 82,3 % — достаточно высокая пропорция в период, предшествующий тому, когда фольклористы стали пользоваться магнитофоном. Из 590 строк в собрании Иваницкого с этим размером совпадают 80,5 %, но из 587 строк в собрании Шейна — только 76,8 %. Таким образом, ритмический анализ показывает, что Шейн сохранял ритм песен в меньшей степени, чем Арсеньев и Иваницкий. Можно даже предположить, что ни Иваницкий, ни Шейн не стремились «улучшать» ритм песен.

В заключение мы вернемся к отмеченным текстологическим принципам Б. Н. Путилова. Тожественные или близко схожие записи такого жанра, как свадебные причитания, представляют собой исключение. Редакторские поправки текста без объяснения и серьезного обоснования в текстологии фольклора неприемлемы. Произвольные редакторские изменения могут разрушить словесный ритм даже самых надежных текстов, т. е. тех, которые были записаны при музыкальном исполнении. И наконец, тождество или сходство двух групп записей может дать возможность предположить перепечатку текстов, в частности тогда, когда имеется добавочная информация об этом. Таким образом, рассмотрение трех собраний свадебных причитаний не только позволяет определить их вероятное происхождение, но также открывает многое в методах редактирования их издателей.

⁶ У Н. В. Новикова содержатся разнообразные наблюдения над редакторскими методами Шейна [541, с. 91—101, 147—157].